

Наступила полночь, час призраков.

Хотя было всего одиннадцать часов вечера, в огромном отеле «Танчи» стояла абсолютная тишина. Не было видно ни души, а из осветительных приборов горело лишь несколько тусклых ламп — казалось, у всех постояльцев напрочь отсутствовала ночная жизнь и они легли спать спозаранку.

Но Цзян Ци знал, что это не так. Согласно описанию данжа, все странные события происходили именно после наступления темноты.

Шэнь Чэнцинь крепко держал его за правую руку, и они шли по коридору отеля друг за другом. Вокруг раздавались лишь шаги их двоих. Цзян Ци чувствовал страх и, тревожно сжимаясь внутри, пробормотал:

— Господин Шэнь, давайте всё же вернёмся пораньше, уже очень поздно...

— Ты слышал слухи о «Танчи»? — неторопливо заговорил Шэнь Чэнцинь в тиши обстановки.

— Говорят, давным-давно здесь стоял старинный замок. Во время Второй мировой войны его добросердечный хозяин устроил здесь убежище и приютил множество беженцев, но в конце концов их всё равно обнаружили и сожгли весь замок дотла. И хозяин, и беженцы — все погибли.

— Пять лет назад нынешний владелец выкупил это место и отстроил заново нынешний курортный центр. Однако во время строительства внезапно разыгралась непогода, и от холода погибли больше десятка рабочих. А вскоре после завершения постройки стали происходить странные вещи: люди часто слышали по ночам детячий смех и видели призраки погибших. Чтобы усмирить их, хозяин «Танчи» повесил в каждом номере колокольчики от нечисти.

— Правда, если посреди ночи ты выйдешь из комнаты, ещё неизвестно, с чем именно столкнешься.

Цзян Ци весь оцепенел.

Они как раз проходили мимо неосвещенного поворота, вокруг царил непроглядная тьма. Рука Шэнь Чэнциня почему-то была ледяной. Цзян Ци инстинктивно сжал его ладонь в ответ — она была холодной, но пульс бился медленно, удар за ударом. Цзян Ци украдкой выдохнул с облегчением.

Хорошо, не призрак.

— Ты только что в горячем источнике... ты меня соблазнял? — Шэнь Чэнцинь остановился и посмотрел на Цзян Ци. Тот на мгновение замер, прежде чем сообразить, что речь шла о его недавней выходке в источнике, когда он ущипнул Шэнь Чэнциня за задницу.

Цзян Ци готов был расплакаться от стыда — если бы не необходимость поддерживать заданный образ...

Разумеется, он не мог сказать Шэнь Чэнциню об этом напрямую. Шэнь Чэнцинь увидел несчастный, обиженный вид Цзян Ци, и ему стало забавно. Раньше этот человек тоже преследовал его неотступно и даже совершал поступки куда более возмутительные: крал его нижнее белье, пачкал его одежду всякой мерзостью.

Но еще никогда этот человек не казался ему таким живым и милым, что его сердце даже слегка дрогнуло. Шэнь Чэнцинь слегка ущипнул Цзян Ци за подбородок. Кожа у паренька была невероятно белой и нежной, от одного этого движения остался едва розовый след. Малыш попытался отчаянно оправдаться:

— Я только что...

— Тсс. — Мужчина приблизился к юноше, его глаза потемнели: — Я собираюсь тебя наказать.

Они подошли к массивному деревянному постументу с вычурной резьбой в ретро-стиле. Дверь выглядела невероятно зловеще, на ней были вырезаны свирепые звери, и казалось, будто за ней заперт какой-то ужасный монстр.

Это тело отчаянно посылало Цзян Ци предупреждения.

Нельзя входить, ни в коем случае нельзя входить!

Внутри определенно таилось что-то такое, от чего Цзян Ци бил крупной дрожь, а сердце колотилось как безумное! Он изо всех сил сопротивлялся, но его все равно мягко толкнули внутрь.

Деревянная створка распахнулась, но воображаемой жуткой картины не последовало — внутри оказался огромный казино! В заведении толпились самые разные гости: одни были одеты с изысканной роскошью, другие выглядели обычными работягами, но лица всех до единого искажало безумие, а в руках они судорожно сжимали разноцветные игральные фишки.

Это и правда был игорный дом.

Рука Шэнь Чэнциня снова легла на плечо Цзян Ци, вложив в ладонь юноши дюжину ярко-красных фишек:

— Если ты не отыграешь вдвое больше, я доложу о сегодняшнем инциденте куратору.

— Но я совсем не умею играть... — Цзян Ци до смерти боялся. Он никогда в жизни не сталкивался ни с чем подобным, и самой крупной азартной игрой в его опыте были разве что партии в картёжного «Дурака» со съёмочной группой от скуки.

Если заставить его играть на деньги, он наверняка проиграет все до нитки. Цзян Ци оставалось лишь запрокинуть голову и умолять Шэнь Чэнциня о пощаде. Мужчина был выше него на полголовы, и хотя на его губах играла улыбка, во взгляде пледялся лед.

— Можешь научиться. Смотри, вон твой напарник.

Крупье за столиком неподалеку оказался Карсон. Тот заметил Цзян Ци и Шэнь Чэнциня, и его

лицо мгновенно скисло. Цзян Ци усадили напротив Карсона:

— Блэкджек, это очень просто.

Это действительно была одна из самых простых азартных игр: из колоды убираются джокеры, остается ровно 52 числовые карты, туз может считаться за 1 или 11, валет, дама и король приносят по 10 очков, а остальные карты оцениваются по своему номиналу. Главное — набрать сумму очков как можно ближе к 21, но не перебрать, и побеждает тот, у кого очков больше.

За столом вместе с Цзян Ци играла молодая семейная пара в простой одежде, напоминавшая обычных трудяг. По правую руку от них расположился средних лет богач с толстым золотым перстнем на пальце и сигарой в зубах.

Странная компания.

<http://bllate.org/book/20564/2054982>